

Это был первый раз, когда Хэ Юйлоу столкнулся с девушкой подросткового возраста, которая была немного старше и зрелее его, и впервые услышал, как девушка произносит его имя таким тоном. Он замолчал на несколько секунд, не выдавая своей обычной улыбки, а вместо этого серьёзно и низким голосом произнёс лишь два слова:

— Привет.

Сидящий рядом Вэнь Юэань заметил странность в поведении Хэ Юйлоу.

В тот момент он ещё не мог точно описать, что означала эта перемена, но уже почувствовал, что Хэ Юйлоу относится к этой девушке иначе, и смутно осознал, что сейчас Хэ Юйлоу хотел, чтобы она воспринимала его как мужчину, а не как младшего брата одноклассницы.

Вэнь Юэань подкатил на инвалидном кресле к фортепиано, дёрнул Хэ Юйлоу за рукав и сказал:

— Шиге, давай вместе.

Хэ Юйлоу отвёл взгляд и сказал:

— Хорошо.

Он не стал подшучивать над Вэнь Юэанем, как обычно, не стал ставить странных условий, а просто согласился.

Они сели вместе, и снова зазвучала музыка фортепиано, игра в четыре руки.

Хэ Юйгэ сказала:

— Лянъянь, пошли в мою комнату. С ними неинтересно, они только и делают, что играют на фортепиано.

Чан Лянъянь, следуя за Хэ Юйгэ в спальню, сказала:

— Я умею играть только на губной гармошке и блокфлейте, но мне очень нравится, когда люди играют на фортепиано.

Хэ Юйгэ фыркнула:

— Хочешь научиться? Это очень трудно. Не смотри на моих родителей, они кажутся добрыми, но когда учат играть, становятся очень строгими. Именно поэтому я в детстве не смогла научиться. Но мои родители ко мне относились мягче, если я не хотела учиться, то и ладно. А вот мой брат, если бы не учился, мама бы ему ноги переломала. Так что, если хочешь учиться играть, лучше не приходи к нам.

Чан Лянъянь оглянулась на Хэ Юйлоу и тихо спросила:

— А он?

— Он? Ты хочешь, чтобы Хэ Юйлоу тебя учил? — Хэ Юйгэ усмехнулась. — Он только и умеет, что дразнить. Если бы он тебя учил, ты бы точно заплакала.

Чан Лянъянь поправила волосы у уха, снова взглянула на Хэ Юйлоу, который играл на фортепиано, и, смотря на него, её взгляд смягчился, а голос стал игривым:

— А я так не думаю.

Две девушки продолжили разговаривать и вошли в комнату.

Вэнь Юэань почувствовал, что Хэ Юйлоу, сидящий слева от него, был чем-то отвлечён, поэтому остановился и позвал:

— Шиге?

Хэ Юйлоу продолжил играть ещё немного, затем остановился, смотря на клавиши, и спросил:

— Хочешь арбуз?

Вэнь Юэань на мгновение растерялся. Он слегка повернул голову, глядя на шею Хэ Юйлоу и его кадык, и тихо спросил:

— Что?

Хэ Юйлоу сказал:

— Я пойду порежу арбуз.

Гу Цзяпэй купила арбуз накануне вечером, опустила его в ведро с водой из колодца и оставила на ночь, чтобы он охладился. Хэ Юйлоу достал ведро, взял арбуз и начал резать. Красная мякоть с чёрными семечками, источающая лёгкий холодок, сладость, казалось, смешивалась с прохладой, создавая освежающий аромат фруктов в жаркий летний день.

Вэнь Юэань наблюдал, как Хэ Юйлоу стоит у стола и режет арбуз.

Вдруг он подумал, что этот круглый, неуклюжий предмет как-то гармонирует с высоким и худощавым Хэ Юйлоу. Оба они излучали странную жизненную энергию, растущую свободно и становящуюся чем-то уникальным, а также свежесть и чистоту, которые не вписывались в этот душный, жаркий и потный мир.

Хэ Юйлоу резал не очень умело, так как уже не испытывал большого интереса к фруктам и закускам. Арбуз был очищен от кожуры и нарезан на маленькие кубики, которые были разложены на двух тарелках.

Хэ Юйлоу взял одну тарелку, положил на неё ложку и протянул Вэнь Юэаню.

Вэнь Юэань взял её и сказал:

— Много.

Хэ Юйлоу улыбнулся:

— Подожди, я скоро вернусь и поем с тобой.

Сказав это, он взял вторую тарелку, две ложки и пошёл стучать в дверь Хэ Юйгэ.

Вэнь Юэань, держа тарелку, издалека увидел, как дверь открылась. Он думал, что Хэ Юйлоу войдёт, будет шутить с Чан Ляньянь, дразнить её арбузом, как это делал с ним, но нет. Хэ Юйлоу просто стоял у двери и сказал:

— Вот.

Затем он вернулся и стал есть арбуз с Вэнь Юэанем.

Вэнь Юэань съел только два кусочка и сказал:

— Я больше не могу.

Хэ Юйлоу улыбнулся:

— Съешь ещё пару, я же сам резал.

Вэнь Юэань положил ложку и тихо сказал:

— Ты резал не для меня.

Хэ Юйлоу ответил:

— Я резал для тебя.

Вэнь Юэань посмотрел на закрытую дверь спальни Хэ Юйгэ, затем повернулся и уставился в окно. Солнце светило ярко, за окном стрекотали цикады, создавая шум.

Через некоторое время Хэ Юйлоу спросил:

— Ты правда больше не будешь?

Вэнь Юэань, глядя в окно, сказал:

— Ммм.

Хэ Юйлоу не стал, как обычно, шутить и уговаривать Вэнь Юэаня съесть ещё, а просто сказал:

— Если не хочешь, оставь на столе.

После чего ушёл в свою комнату читать.

Вэнь Юэань долго сидел на месте, затем медленно повернул инвалидное кресло к фортепиано и стал играть в одиночестве.

Он играл долго, пока Хэ Юйгэ и Чан Лянъянь не вышли из комнаты. Уходя, Чан Лянъянь сказала Хэ Юйгэ:

— Эй, может, завтра пойдём плавать? Позовёшь брата?

Палец Вэнь Юэаня дрогнул, и фортепиано издало низкий и короткий звук, после чего всё стихло.

Чан Лянъянь посмотрела в сторону фортепиано, но больше не стала говорить о плавании. Она почувствовала, что говорить об этом перед Вэнь Юэанем было не очень вежливо, и лишь тихо подмигнула Хэ Юйгэ, сказав:

— Спроси его за меня.

Затем попрощалась с Вэнь Юэанем и ушла.

На следующий день Хэ Юйлоу действительно ушёл с Хэ Юйгэ.

Вэнь Юэань всё послеполуденное время провёл во дворе, играя в шахматы сам с собой. К вечеру Хэ Юйлоу вернулся, его волосы были мокрыми, и, войдя во двор, он подошёл к столику, взял одну фигуру из шахматного набора и поставил её на доску.

Этот ход был очень удачным, но Вэнь Юэань убрал фигуру и бросил её обратно в коробку.

Хэ Юйлоу улыбнулся:

— Не разрешаешь мне ходить?

Вэнь Юэань сделал другой ход и спокойно сказал:

— Наблюдающий за игрой не должен трогать фигуры.

Хэ Юйлоу рассмеялся:

— Хорошо, не буду трогать.

Сказав это, он прислонился к стене и стал наблюдать, как Вэнь Юэань играет сам с собой.

Летняя жара усиливала запах, исходящий от Хэ Юйлоу после плавания. Этот запах смешивался с влажностью волос, естественным ароматом кожи юноши, а также с запахом травы и цветов во дворе.

Вэнь Юэань задержал дыхание, стараясь не вдыхать этот запах, который, казалось, мгновенно захватывал все его чувства, затем начал убирать фигуры с доски в коробки.

— Подожди. — Хэ Юйлоу остановил руку Вэнь Юэаня. — Здесь у белых ещё есть шанс.

Вэнь Юэань другой рукой положил две белые фигуры в правый нижний угол доски:

— Сдаюсь.

Хэ Юйлоу с улыбкой отпустил его руку и спросил:

— Сыграем партию?

Вэнь Юэань продолжал убирать фигуры:

— Не хочу.

Обычно Вэнь Юэань не был таким.

Хэ Юйлоу не понимал, чем снова вызвал недовольство Вэнь Юэаня, и чувствовал себя озадаченным.

Тем летом он, казалось, часто вызывал недовольство Вэнь Юэаня. Каждый раз, когда он уходил, возвращаясь, он находил Вэнь Юэаня в состоянии полного игнорирования.

Дом и внешний мир были двумя разными мирами.

Дом был неизменным, а внешний мир каждый день был другим.

В отличие от рядов книг и нот на полках, фортепиано в гостиной, письменных принадлежностей в кабинете, учебников из школы, шахмат во дворе, снаружи были сверкающие бассейны, зелёные холмы за городом, мероприятия в культурном центре, а также груды кирпичей и огромные бетонные трубы, использовавшиеся для строительства — Чан Лянъянь, пока остальные не видели, затащила Хэ Юйлоу внутрь одной из труб и в темноте поцеловала его в губы.

Она была смелой и активной, её полные губы были мягкими, как спелый персик.

— Эй, а где Лянъянь?

Хэ Юйлоу услышал, как кто-то прошёл мимо трубы и крикнул.

Чан Лянъянь, опираясь руками на плечи Хэ Юйлоу, тихо засмеялась.

— Я выйду первой, а ты подожди немного, чтобы они не увидели. — Чан Лянъянь шепнула это Хэ Юйлоу на ухо и тихо вылезла из трубы.

Вэнь Юэань заметил всё более явные изменения в Хэ Юйлоу.

Однажды он пошёл звать его на обед, но обнаружил, что Хэ Юйлоу рисует. Это была не традиционная китайская живопись, как он сам рисовал чашки, а скорее реалистичная, как масляная живопись, с яркими и точными цветами.

На картине были изображены босые ноги, стоящие на полу, солнце светило сзади, делая лодыжки белоснежными и чистыми, даже ворсинки на краю школьных брюк были тщательно прорисованы.

<http://bllate.org/book/15543/1382986>